

Больше, чем Моисей

(3:1–6)

Мартел Пейс

Иудеи хвалились пророками (1:1) и законом, полученным через ангелов (2:2). Они верили, что им был дан величайший законодатель—Моисей. А после Моисея самым важным лицом в их религиозной системе верований был первосвященник.

Одной целью этого послания было не допустить, чтобы святые из иудеев вернулись в иудаизм. Так как они были такого высокого мнения о пророках, законе и Моисее, автору было важно показать, что Христос выше Моисея и первого первосвященника, Аарона. Поэтому Евр. 3:1—4:13 говорит о превосходящей природе Христа.

**ХРИСТОС КАК ПОСЛАННИК
БОЛЬШЕ, ЧЕМ МОИСЕЙ
(3:1, 2)**

¹Итак, братья святые, участники в небесном звании, уразумейте Посланника и Первосвященника исповедания нашего, Иисуса Христа,

²Который верен Поставившему Его, как и Моисей во всём доме Его.

Эти два стиха содержат ещё одно тезисное утверждение, выражающее суть рассуждения автора. Моисей действительно был пророком и ходатаем. Он даже предсказал, что другой пророк займёт его место (Втор. 18:15–18). Этот новый «Моисей» и новый «Посланник и Первосвященник» составил то «новое, которое пришло», как сказано в 2:17. При новом завете Иисус явно объединяет в Себе роли и Моисея

и Аарона, которые они по отдельности выполняли при старом.

Фраза «братья святые» в Новом Завете употреблена только здесь.¹ Павел использует похожую фразу «святым и верным братьям» в Кол. 1:2, но фраза «братья святые» уникальна. Вроде бы само собой разумеется, что «братья» должны быть «святыми» в силу их взаимоотношений с Христом (Гал. 3:26, 27). «Святой» и «священный»—перевод одного и того же корневого греческого слова; форма существительного этого слова—*ἅγιος* (*хагиос*), глагольная форма—*ἁγιαζω* (*хагиадзо*). Слово это означает «отделённый», посвящённый Богу. Автор явно намекает на концепцию о «святом народе» в Ветхом Завете (Исх. 19:6; 1 Пет. 2:9). Наименование «народ святой» используется в Ветхом Завете восемь раз. Впервые мы встречаем его во Втор. 7:6, а в последний раз—в Дан. 12:7. Христиане суть истинно Божий «святой», отделённый народ (*ἅγιοι, хагиой*).

Мы, «участники в небесном звании», стали таковыми, когда приняли Христа и начали возрастать в «почести вышнего звания Божия во Христе Иисусе» (Фил. 3:14). Помимо этого случая, слово «звание» используется ещё восемь раз Павлом и один раз Петром; больше мы не встречаем его нигде в Новом Завете. Наше

¹ В некоторых поздних манускриптах фраза «братья святые» есть ещё в 1 Фес. 5:27. Из русских переводов Библии слово «святы[е]» имеется только в СБ, в остальных версиях оно пропущено, так как в более достоверных манускриптах его нет.

звание—«небесное» по своей природе. Прилагательное «небесный» в «Евреям» встречается шесть раз (6:4; 8:5; 9:23; 11:16; 12:22). Оно относится к нашему «званию», потому что оно ведёт нас в «небесный Иерусалим» (12:22) и в небесное отечество (11:16), как и Авраама вело его звание.

Имя «Иисус» в Евр. 3:1 упоминается во второй раз. Для автора Его имя является ключевым словом; в послании оно встречается четырнадцать раз. Здесь оно появляется, возможно, для того, чтобы подчеркнуть Его человеческую сторону перед иудеями, чтобы они наверняка знали, что Он был по плоти одним из них.

«Посланник» (*ἀπόστολος*, *апостолос*) означает «тот, кого послали». В частности, в Новом Завете оно означает человека, которого «послали с полномочиями или божественной силой». В Новом Завете форма существительного к Христу не применяется больше нигде, зато глагольная форма от *ἀποστέλλω* (*апостелло*) используется весьма даже часто. Самое обычное слово, оно встречается в Новом Завете более ста раз и впервые применяется к Христу в Мф. 15:24.

Оба, и Моисей и Иисус, были посланы Богом со специальной миссией (Исх. 3:10) и поэтому оба названы посланниками Божьими. Евангелие от Иоанна подчёркивает, что Иоанн Креститель и Иисус были посланы Богом (3:34; 5:24, 36, 37; 6:29; 10:36; 11:42; 17:3; см. также 1 Ин. 4:10). Апостолы были посланы Христом так же, как Христос был послан Богом (Ин. 17:18; 20:21).

Основное значение слова «посланник» («апостол») — это «вестник». Иисус действительно был вестником для нас от Бога. Во 2 Кор. 8:23 и Фил. 2:25 *апостолос* названы вестники церквей. Слово несёт в себе значение «посла, дипломатического представителя», который представляет правительство и обладает полномочиями действовать от его имени. Первоначальное значение близко к тому, которое передаёт слово «миссионер»: человек, посланный с миссией. В классическом древнегреческом языке это слово использовалось для обозначения флота, которому назначено вступить в бой, или адмирала, командующего флотом.

В Новом Завете это слово, в основном, используется для обозначения Двенадцати (Мф. 10:2–5), но им также названы вестники, или миссионеры, избранные церковью, как например Варнава (Деян. 14:4, 14). Слово обозначает того, «на кого возложено поручение».

Наделение Двенадцати всеми полномочия-

ми произошло тогда, когда сила Духа Святого сошла на них в Деян. 2:1–4. По этой причине им было велено ждать Духа Святого (Лк. 24:49; Деян. 1:8). После крещения Духом Святым и получения, соответственно, всей чудодейственной силы, они были полностью готовы проповедовать. Смерть Анании и Сапфиры (Деян. 5:1–11) окончательно и бесповоротно убедила население Иерусалима и церковь, как и нас при чтении, в их властных полномочиях. Это шокирующее событие произошло во время службы, когда к апостолам приносились деньги. Этот случай, наряду с другими чудесами (Деян. 5:12), вызвал страх в сердцах некоторых людей, вплоть до нежелания приближаться к апостолам. Однако этот страх (5:13) не препятствовал росту церкви (5:14). Наоборот, для нас должно быть очевидным, что искреннее уважение к апостолам и их авторитету является ключевым моментом настоящего роста церкви.

Сегодня не существует новых апостолов, ибо у нас и теперь есть всё те же апостолы, которые по-прежнему полновластно обращают к нам свои вдохновенные слова. Помощь, обещанная Двенадцати, должна была передаваться им Духом, как объясняется в Ин. 14–17. Некоторые утверждают, что эти обещания (получение откровений истины, напоминание всего, чему учил Иисус, и обретение знания о будущих событиях; Ин. 14:26; 16:13) распространяются и на нас сегодня. Однако очевидно, что такая власть в настоящее время христианам не обещана. Если бы это было так, то мы могли бы дописывать Писания.

Иисус — «вестник» от Бога к людям для исполнения Его воли и учреждения нового собрания Иисуса, церкви. Он сделал это через апостолов, которые были вдохновлены Духом Святым. В свете этих фактов Он как посланник превосходит Моисея или кого бы то ни было.

Автор говорит об «исповедании нашем». «Исповедание» (*ὁμολογία*, *гомология*) может относиться к одномоментному провозглашению своей веры. При старом завете это слово означало провозглашение верности закону (Исх. 24:3; LXX). При новом завете мы признаём «доброе исповедание» — то, которое сделал Тимофей в присутствии «многих свидетелей» (1 Тим. 6:12). Павел назвал «исповеданием» то, что Иисус признал перед Пилатом (1 Тим. 6:13). Господь заявил этому языческому правителю, что Он царь и что царство Его есть духовное царство истины (Ин. 18:36, 37). Свидетельствовать, как Тимофей, — значит «произнести исповедание», провозглашающее Иисуса Господом в жизни исповедующего. Сказать: «Верую, что

Иисус Христос есть Сын Божий» (Деян. 8:37),—значит принять этот факт. Это то же самое, что сказать: «Иисус есть Господь» (Рим. 10:9, 10). Произнести такую фразу искренне—значит сделать «доброе исповедание»; отвергнуть эту истину—значит отречься от Христа, а это приведёт к тому, что Он отречётся от нас (Мф. 10:32, 33).

То же самое слово для «исповедания» употреблено также в 1 Тим. 6:12. Когда мы признаём Христа нашим Господом, Он становится нашим Первосвященником. Обращение во Христа называется «исповеданием», потому что это важный шаг в начале жизни со Христом. В 1 Тим. 6:12, 13 и Мф. 16:16–18 даются примеры того, как делается «доброе исповедание». В своём Послании к римлянам Павел говорил, что такое признание необходимо для получения спасения (10:9, 10). Мы должны признать Иисуса Господом, Сыном Божьим. Если бы человек мог спастись одной верой, то никакого исповедания было бы не нужно.

Исповедание в Мф. 10:32—это постоянное действие, то есть это не просто ссылка на провозглашение веры, которое делает человек, когда повинуется евангелию. Каждый христианин должен свою жизнь сделать исповеданием, постоянно и ежедневно подтверждая, что он есть дитя Божье. Читая Евр. 4:14 и 10:23, понимаешь, что эти стихи говорят как об однократном, так и о постоянном исповедании Христа Господом. Во 2 Кор. 9:13 говорится о «покорности исповедуемому вами Евангелию», что означает, что мы должны жить в согласии с верой, которую мы провозглашаем. Так поступали македоняне (2 Кор. 8:1–5), и так Павел призывал поступать коринфян, когда просил их делать щедрые сборы для нуждающихся.

Моисей и Иисус были верными в своём служении. Слово «верен»—ещё одно ключевое слово. Оно шесть раз используется в «Евреям» и тридцать три раза встречается в посланиях Павла. Иудейские раввины в доказательство верности Моисея цитировали Чис. 12:7 (LXX). Он оставался верным, когда даже Аарона сбили с пути в случае с золотым тельцом израильтяне, которые хотели вернуться в Египет (Исх. 32:1–20).

«Дом» Иисуса—это семья Бога, и описывается он как церковь, в которой правит Христос (1 Тим. 3:15). В связи с Моисеем «дом» указывает на эпоху иудаизма. Учредив его, Моисей выполнил Божьи инструкции.

Какова в таком случае главная мысль в этих двух стихах? Конечно же, следующая: так как Иисус есть Посланник Бога, Первосвященник нашего исповедания и верен Поставившему

Его, то главный вывод из этого—что как посланник Он больше, чем Моисей.

ХРИСТОС КАК СТРОИТЕЛЬ БОЛЬШЕ, ЧЕМ МОИСЕЙ (3:3, 4)

³Ибо Он достоин тем большей славы пред Моисеем, чем большую честь имеет в сравнении с домом тот, кто устроил его,

⁴ибо всякий дом устраивается кем-либо; а устроивший всё есть Бог.

Христос достоин большей почести, чем Моисей. Строитель дома заслуживает большей чести, чем простой служитель² в доме. Великий художник Микеланджело (1475–1564) заслуживает большей чести, чем его прекрасное произведение на потолке в Сикстинской капелле. Галилей, «отец современной астрономии», достоин большего уважения, чем телескоп, которым он пользовался, когда совершал свои открытия.

Каким образом Христос мог построить дом, членом которого был Моисей, если Он родился спустя 1500 лет после смерти Моисея? Это ещё одно чёткое указание в «Евреям» на вечную природу Христа. Он построил его, работая вместе с Отцом, когда сосуществовал с Ним в вечности прежде Своего воплощения. Это подразумевается в Евр. 1:2 и открыто говорится в Ин. 1:1–3. В Евр. 13:8 делается грандиозное заключение: «Иисус Христос вчера, и сегодня, и вовеки Тот же».

Автор не умаляет Моисея. Он подчёркивает верность этого великого патриарха, но он показывает, что Иисус был строителем дома, в котором Моисей был лишь служителем. Моисей был верным служителем в ветхозаветной семье Бога (Чис. 12:7). Он «был в собрании в пустыне», как упоминает в своей проповеди перед синагогом Стефан (Деян. 7:38).

Как строитель Своего дома, церкви (Мф. 16:18), Иисус больше, чем дом и любой служитель в нём. Тот, кто рисует картину, ваяет скульптуру или строит дом, достоин большей чести, чем объект, над которым он работает.

Мысль о строительстве Иисусом «дома», очевидно, взята из Зах. 6:12, 13. Бог обещал, что Его дом построит сын Давида: «Он пост-

²Здесь употреблено специфическое греческое слово для обозначения «служителя», в Новом Завете встречающееся только здесь, но часто используемое в Септуагинте. Это слово—*теропон*. В его значение заложено, что речь о служителе, который ниже по положению своего начальника.

роит Мне дом, и утвержу престол его навеки» (1 Пар. 17:12). Таким образом, это похоже на объединение ветхозаветного «дома» с новозаветным, так как Божьи праведные святые всех веков находятся в этом доме. Эта истина подчёркивается в Евр. 12:23, где фраза о духах «праведников, достигших совершенства», должна включать всех таковых из когда-либо живших на земле.

ХРИСТОС КАК ЛИЧНОСТЬ БОЛЬШЕ, ЧЕМ МОИСЕЙ (3:5, 6)

⁵И Моисей верен во всём доме Его как служитель, для засвидетельствования того, что надлежало возвестить;

⁶а Христос—как Сын в доме Его; дом же Его—мы, если только дерзновение и упование, которым хвалимся, твёрдо сохраним до конца.

Моисей был верен, но он был только служителем, в то время как Иисус—Сын, поставленный над домом. Так и дом Моисея был «ниже» дома, построенного Христом. Дом Моисея был тенью (прообразом) «реальности» (образа) дома Христа. В Кол. 2:17 и Евр. 10:1 подчёркивается одна и та же мысль.

Закон Моисея служил сводом правил для религиозного и светского правительства Израиля. В 1 Тим. 1:9 указывается, что закон был дан для нечестивых и грешников, чтобы обнажить перед ними их грехи и показать необходимость более великодушной системы для жизни и поведения (Гал. 3:19; Рим. 7:7). Его целью было сдерживать грех и предотвращать всемирное распространение идолопоклонства с сопутствующей развращённостью до прихода Христа (Гал. 3:19).

Кроме того, основной целью ветхого завета было показать образец церкви Христа (см. Евр. 8:4, 5). Иисус не только будет стоять во главе Своего дома, но Он будет также строителем Своей новой духовной семьи (Мф. 16:18; 1 Пет. 2:5, 9). Моисей точно соблюдал каждую деталь Божьих заповедей, создавая ветхозаветную систему, чтобы она была совершенным образцом церкви.

«Дом же Его—мы»,—продолжает автор. Мы становимся истинными «израильтянами», когда повинемся и проявляем характер, который Бог желает видеть в Своем народе. В Гал. 3:26–29 и 6:16 показано, что крестившийся во Христа становится по вере частью Христа и частью «семени» Авраамова.

Крестившийся во Христа
становится по вере
частью Христа
и частью «семени» Авраамова.

Мы являемся новозаветным Израилем, «если только дерзновение и упование, которым хвалимся, твёрдо сохраним до конца» (ст. 6). Это наставление—ещё одно напоминание, предупреждающее читателей от вероотступничества (3:12, 13). Только пребывая в Слове Христа, мы по-настоящему можем быть Его учениками (Ин. 8:31). Наше упование зиждится на «дерзновении». Обладать таким «дерзновением» (*παρρησία*, *парресиа*) означает гордиться чем-либо. Слово «хвалимся» (*καύχημα*, *каухема*) может означать «мужественное ликование», почтительную уверенность в Господе. Христиане, которым было написано это послание, рисковали утратить свою твёрдую надежду на Господа.

Конечно, если мы «твёрдо сохраним до конца» свою веру, то, когда жизнь закончится, получим реальность вечной жизни, а не просто её обещание. Чтобы быть частью дома Господа, мы должны оставаться верными служителями в нём. Мы в безопасности во Христе, но безопасность эта держится только нашей послушной верой (1 Пет. 1:4, 5).

Вера—это акт послушания с нашей стороны, а не прямой дар от Бога. «Дар», о котором идёт речь в Еф. 2:8, это не вера, а спасение, как утверждается в Рим. 6:23. В переводах не всегда ясно, что именно названо Божьим даром: иногда создаётся впечатление, что это вера, чего греческий текст не допускает. Вера—это косвенный дар через откровение Божье, данное нам (Рим. 10:17). Он установил систему спасения, к которой нас приводит наша вера. Пётр сказал своим слушателям в день Пятидесятницы, что они должны спасать самих себя (Деян. 2:40; см. РБО). Кроме того, Павел говорил, что мы должны «соверша[ть] своё спасение» (Фил. 2:12). Конечно, Божья часть в нашем спасении есть стимулирующий и поддерживающий фактор. Ничто из того, что мы делаем в послушании, на самом деле не зарабатывает наше искупление и не заслуживает его. Тем не менее, дела веры необходимы. Да и сама вера—это «работа», которую Бог назначил нам совершать (Ин. 6:29).

Будет ли с нашей стороны законно хвалиться упованием, как об этом сказано в 3:6? В РБО говорится, что своей надеждой мы

«гордимся». Слово, переведённое как «дерзновение», означает «откровенность», «смелость», «прямота» и «уверенность». Но уместно ли гордиться в царстве? Очевидно, что да, но чем гордиться? Это может быть энтузиазм по поводу деятельности в царстве, когда мы знаем, что мы твёрдо и уверенно держимся своей веры. Гордиться Господом и тем, что Он сделал для нас, можно, не кичась своими достижениями.

Мы надеемся на Иисуса и гордимся Иисусом. Самодовольное хвастовство своим духовным уровнем объединяет нас с тем фарисеем, чьи молитвы из-за его гордости вознеслись не выше потолка храма (Лк. 18:10–14). Такая гордость «погибели предшествует» (Прит. 16:18). В адресатах этого послания необходимо было укрепить должную надежду и должную гордость, ибо они теряли уверенность в своём уповании.

Основанием для нашей гордости является наша надежда, что намного лучше того, что предлагал Моисей и закон. Таким образом, опровергается ещё одно критическое замечание, очевидно, выдвинутое самодовольными иудеями и раввинами, ибо надежда Израиля покоилась не на Моисее. В Евр. 7:18, 19 описывается «лучшая надежда», и находится она в новом завете, «посредством которо[го] мы приближаемся к Богу».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Иисус воистину лучше Моисея. Он больше его как посланник, больше его как строитель, и Он Сын, а не слугитель. Он не только больше, чем Моисей, но и больше, чем Аарон, первосвященник. Иисус создал вечный дом и стал в нём Первосвященником!

ПРОПОВЕДИ ПО «ЕВРЕЯМ»

«БРАТЬЯ СВЯТЫЕ»

(3:1)

У нас, христиан, всегда есть место для духовного роста, несмотря даже на то, что мы «освящены», или отделены, для Божьей цели. Во 2 Кор. 6:16—7:2 показано, что «совершать святую» мы можем только в том случае, если будем отделены от мира. Если мы освящены словом истины, то непрерывное и возрастающее освящение обязательно придёт тем же путём.

У нас нет свидетельств того, что Святой Дух освящает помимо Слова, ибо именно оно является Его оружием (Еф. 6:17). Именно это оружие проникает в сердце человека (Деян.

2:36, 37). Сила «живого слова» упоминается в Евр. 4:11, 12, сразу же после увещания «постара[ть]ся войти в покой» небес. Мы должны возрастать в добродетелях, необходимых для того, чтобы открылся нам «свободный вход в вечное Царство» (2 Пет. 1:10, 11). При таком славном будущем, которое ожидает нас, мы должны «более и более» стараться «делать твёрдым» наше «звание».

НЕБЕСНОЕ ЗВАНИЕ

(3:1)

Призвало нас евангелие, и через него мы достигли «славы Господа нашего Иисуса Христа» (2 Фес. 2:13, 14). Бог напрямую позвал Моисея из горящего куста (Исх. 3:1–6), но нам не следует ожидать такого призыва. Эпоха чудесных откровений подошла к концу с завершением Писаний. Библия полностью восполняет наши нужды и всесторонне вооружает «Божьего человека» для дела проповедования (2 Тим. 3:16, 17).

К спасению через веру подводит нас евангелие, которое надо услышать, которому внять и которому покориться (Рим. 10:17). Мы должны жить «достойно звания, в которое... призваны» (Еф. 4:1). Человек, не живущий согласно евангелию, живёт недостойно. Евангелие пришло к нам от Господа, который на небесах, и в этом смысле мы получили «небесное звание». Однако никто сегодня не призывается непосредственно Духом, Отцом или Иисусом. Все предостережения и увещания, в которых мы нуждаемся, находятся в Писаниях, и мы должны прислушиваться к ним. Не внимающий Слово глух к призыву Бога.

ВЕРНЫЙ ДО СМЕРТИ

(3:1)

В Римской империи в дни гонений на христиан было принято предлагать христианам свободу в обмен на их признание *Кириос Кайсар* («кесаря Господом»). Языческий священник даже, бывало, шёл рядом с повозкой, везущей обречённых на смерть, приговаривая: «Просто возьми щепоть фимиама и поклянись в верности кесарю как Господу, и тебя освободят». Большинство отвечало: «*Кириос Христос* [Господь Христос]». Испытание поддаться этому кажущемуся несерьёзным действию было огромным. Человек мог рассуждать: «Я по-прежнему верю всем сердцем, что Господь Иисус—мой единственный “Вождь”, пусть даже устами я называю господом кесаря». Ничего подобного: внешнее признание должно совпадать с тем, что на сердце, чтобы вера или исповедание были настоящими.

Святые из иудеев, названные «братьями

святыми», оказались под таким же давлением, направленным на возвращение их в иудаизм. Возможно, им предлагался подобный же выбор. По крайней мере, они должны были осознавать, что их жизнь может быть в опасности. Автор Послания к евреям напоминает им, что Иисус, «Первосвященник исповедания нашего», умер за признание того, кто Он такой. Воистину, это должно было воодушевить их следовать Его примеру—при необходимости вплоть до смерти.

На самом деле, им угрожала бы большая опасность, если бы они не остались верными Христу! Иисус предсказал события, которые должны были произойти вскоре. Признаки, описанные в Мф. 24, Мк. 13 и Лк. 21, начали проявляться, когда римская армия приблизилась к Иерусалиму для подавления восстания, начавшегося в 66 г. Благочестивые иудеи остались в городе или поблизости, думая, что кратковременность появления армии у стен Иерусалима было знаком Божьего избавления. Верные христиане знали, что это не так. Иисус сказал: «Ради избранных сократятся те дни» (Мф. 24:22). Перерыв в осаде римлян дал им возможность бежать из города до того, как он был разрушен.

Возможности появляются и быстро исчезают. Если мы окажемся неверными во время пришествия Христа, то будет уже поздно вновь присоединиться к церкви и быть введёнными в славу вместе с искупленными. Христиане, бежавшие из Иерусалима, нуждались в напоминании о том, что, какой бы привлекательной ни была старая система, заслуга в этом не Моисея, а Христа.

ПОСТАВИВШИЙ ЕГО

(3:2)

Слово «поставивший» (ποίηω, *пойео*) может означать «сделавший». Ариане, секта IV века, ухватились за это слово и так и перевели его, утверждая, что Иисус был «сделанным» или «сотворённым», а не вечно сосуществующим с Отцом. Это, как представляется, более буквальный перевод. Древние толкователи правильно применяли это утверждение к человеческой природе Христа, а не к Его вечной божественности (см. Ин. 1:1–3). Так как Иисус участвовал в сотворении всего (Ин. 1:3), то Он Сам явно не был сотворённым существом. Это опровергает учение Социна, философа XVI века, который отрицал полное божество Иисуса. Это также противоречит арианскому учению, что Иисус был сотворённым существом и всегда был по положению ниже Отца.

Конечно, какое-то тело было «приготовле-

но» для Христа, иначе Он не смог бы умереть за наши грехи (Евр. 10:5, цитируемый из Пс. 39:7–9). Божественный Сын не мог бы умереть за нас, если бы не пришёл на землю в форме, подверженной смерти. Давайте поблагодарим Бога за то, что Он «сделал» Его в той форме, в какой находимся и мы, чтобы Он мог прочувствовать всю нашу боль и страдание и чтобы мы знали, что Он действительно сочувствует нам (Евр. 2:14). Благодаря тому, что Он сделал это, мы даже имеем «участие в святости Его» (12:10).

«ИБО ВСЯКИЙ ДОМ УСТРАИВАЕТСЯ КЕМ-ЛИБО»

(3:4)

В высказывании «ибо всякий дом устраивается кем-либо» заключён принцип первопричины. Этот мир не мог появиться сам по себе, так же как и любой человек. Слишком много нерешаемых проблем появляется у того, кто принимает теорию, что человек якобы появился случайно по какому-то совпадению. Расчёты математиков показывают, что случайное существование любой живой материи невозможно. Поэтому нас и мир сотворил некий «Строитель». Карл Саган, астроном из Корнельского университета, верил, что не существует ничего сверх космоса, что нет никаких доказательств Бога в видимой вселенной. Подобно многочисленным эволюционистам, он был также гуманистом, считавшим, что человек—самое мудрое, самое разумное из всех живых существ. Другие сторонники его взглядов считают, что существа за пределами нашей солнечной системы могут обладать гораздо более высоким разумом. Как странно! Саган мог бы обнаружить Бога в устройстве мира вокруг себя и в своём собственном человеческом теле, если бы он только взглянул на сложные структуры внутри человека, которые не могли быть результатом простой случайности. Свидетельства для веры в Создателя окружали его.

СЛУГА ИЛИ СЫН

(3:5, 6)

Рабам или слугам могли доверить исполнение особых и важных функций, но они никогда не могли быть равными сыну. В своей книге «Бен Гур» Лью Уоллес рассказывает историю иудейского раба, который спас римского офицера, пытавшегося покончить жизнь самоубийством. Когда тот человек узнал, что его флот одержал победу, а не потерпел поражение, он был так благодарен Бен Гуру, что усыновил его и сделал своим наследником. Без этого усы-

новления Бен Гур всю жизнь оставался бы рабом, по положению ниже сына.

«ЕСЛИ... ТВЁРДО СОХРАНИМ...»

(3:6б)

Если человек отпадает от Божьей благодати, доказывает ли это, что он никогда не был спасён? Тому, кто говорит, что отпавший от благодати никогда по-настоящему не был обращён во Христа и что у него не было шанса на спасение, придётся сделать некоторые любопытные выводы: тот, кто никогда не избегал «скверн мира», во-первых, не может «опять запутываться в них» и «побеждаться», как утверждает Пётр (2 Пет. 2:20–22). Он не может отпасть *опять*, так как он никогда не избегал этих скверн. Тогда слово «отступить» в 3:12 становится бессмысленно употреблять. Только «казалось», что такой человек избежал скверн мира, и «казалось», что отступил, но Пётр говорит— «избегнув»! Неуверенность в спасении приносит мало утешения.

Доктрина «непоколебимости святых» («спасённый однажды спасён навсегда») делает условное придаточное в стихе 6б ненужным. Конечно, некоторые ответят: «Доказательством нашего спасения является опыт нашего нового рождения». Я часто говорю своим студентам: «Если вы чувствуете, что вы уверены в спасении, тогда у вас есть абсолютное доказательство того, что у вас есть чувство! Это всё, что у вас есть!» Мы можем быть твёрдо уверены в нашем спасении в данный момент, но мы должны постоянно возрастать духовно (2 Пет. 1:5–11). Мы тогда получаем полную реальность вечной жизни, когда и «если только дерзновение и упование, которым хвалимся, твёрдо сохраним до конца» (ст. 6). А пока мы пребываем «в надежде вечной жизни» (Тит. 1:2). Наша вера в обещания Бога даёт нам уверенность в будущей жизни. Автор боялся, что его читатели отбросят эту надежду (10:23; 6:11). Чтобы иметь совершенную уверенность в надежде, мы должны хранить ревность «до конца».

Что до концепции «если мы отступим, то это доказательство того, что мы никогда не были по-настоящему обращены», то Ин. 15:1–6 показывает, что Иисус ничего не знал о такой доктрине. Эти стихи говорят об одной ветви «на лозе», не приносящей плода, которую обрезают и бросают в огонь. Образ пребывания «на лозе» не имеет смысла, если человек не был во Христе, не был по-настоящему обращён и реально не был христианином. Христианин, не приносящий плода, может быть потерян! Проверже-

нец теории о «невозможности отступничества» должен утверждать: «Только казалось, что он был на лозе»,—чего текст Евангелия от Иоанна не говорит.

Некоторые делают такой упор на обещаниях Бога, что не замечают грехов человека и говорят так, будто бы нет никаких «если», никаких условий. Другая крайность—подчёркивать слабости человека до такой степени, что почти отвергать какую бы то ни было божественную силу, способную помочь христианам спастись. Пётр объясняет в 1 Пет. 1:5, что мы «силой Божией через веру соблюдаем[ся] ко спасению, готовому открыться в последнее время». Без сохранения этой веры мы теряем вечную жизнь уже сейчас. Мы безопасны во Христе, если остаёмся доверяющими, послушными верующими. В стихах, говорящих о том, что нам принадлежит вечная жизнь уже сейчас, например в Ин. 5:24, в греческом тексте форма слова «верующий» указывает на настоящее продолженное время. Другими словами, мы в безопасности, пока продолжаем верить. Те, кого нельзя похитить из рук Спасителя,—это овцы, которые «следуют за Ним» (тоже настоящее время изъявительного наклонения; Ин. 10:27, 28). Нам нужно возрастать духовно и умножать «христианские добродетели», перечисленные во 2 Пет. 1:5–11, и тогда мы не «преткнёмся» или не «отпадём»! Как верные служители Слова, мы должны учить как об ответственности человека за сохранение веры, так и о Божьей помощи.

Те, кто учит, что «будучи однажды спасёнными, мы никогда не сможем отпасть», вынуждены отвергать ясные положения Писаний. Например, в Гал. 5:4 говорится, что некоторые «отпали от благодати». Если доктрина искажает очевидное значение библейского стиха, она не может быть истинной! Ф. Хьюз пишет: «Но это означает, что человек, чьё исповедание веры противоречит качеству его жизни, должен исследовать себя, чтобы убедиться, а христианин ли он вообще [2 Кор. 13:5]». Он имеет в виду, что человек должен исследовать себя, чтобы убедиться «в вере» ли он. Павел писал «святым» в Коринфе, которые были «в вере» во время написания послания (1 Кор. 1:2; 2 Кор. 1:1). Вряд ли он имел в виду, что эти братья никогда не были во Христе. Ошибся ли он относительно кого-либо или всех, награждая их священным титулом «святые»? Если они в принципе не могли отпасть, то почему он советовал им: «Испытайте самих себя, в вере ли вы; самих себя исследуйте...» (2 Кор. 13:5)? Почему он предупредил: «Поэтому, кто думает, что он стоит, берегись, чтобы не упасть» (1 Кор. 10:12)?